УДК 330.88 (574)

Габдуллин Р.Б.

Экономическое развитие и проблемы моделирования экономического роста: методологический аспект

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, моделирование.

Проблемы экономического роста, зародившись как самостоятельное направление экономических исследований в середине прошлого столетия, в настоящее время по-особенному актуализировались в связи с интенсификацией и увеличением масштабов внешнеэкономической деятельности подавляющего числа стран мирового сообщества. Наметившиеся в связи с этим оптимистические прогнозы развития и достижения экономического роста на деле оказались не столь легко осуществимыми. Очевидно, что апробированные методы исследования данной проблематики необходимо обогатить обратившись к возможностям методологического анализа. По мнению автора статьи, познавательные конструкции последнего содержат в себе значительный потенциал, позволяющий расширить видение проблемы, обратиться к глубинным экономическим процессам становления, развития и роста национальных экономических систем.

Впервые постановка экономических проблем роста, развития в виде исследования связей между уровнем дохода, занятости, общественного продукта была предпринята в работе Дж.М. Кейнса "Общая теория занятости, процента и денег". Публикация этой работы и дала толчок макроэкономическому моделированию в его современном виде. При этом в экономической литературе говорят также и о классической макроэкономической модели. Апеллируют к классикам экономической мысли А.Смиту, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэю, К. Марксу, О. Курно, Л. Вальрасу. Фактически ни одна из работ этих ученых не содержит никакой макроэкономической модели в современном ее понимании. До появления работы Дж.М. Кейнса ученые и не выражали экономические проблемы в терминах макроэкономики. Однако в их работах, в частности у перечисленных авторов, имелись достаточно ясные представления о функционировании экономической системы в целом. В этом смысле классическая модель представляет собой некое схематизированное выражение взглядов, позиций "ортодоксальных" теоретиков на ключевые проблемы экономического развития. Это – проблемы увеличения национального богатства (А. Смит); проблемы формирования взаимовыгодного межстранового обмена (Д. Рикардо); фундаментальные проблемы равновесия экономической системы (Ж.Б. Сэй, Л. Вальрас); проблемы соотношения общего и особенного в предпринимательской деятельности в условиях частной собственности и общественного характера воспроизводства в целом (К. Маркс); проблемы формулировки общих принципов функционирования рыночной экономики (О. Курно, Л. Вальрас).

В современной экономической науке толчком к опытам конструирования различного рода моделей, и прежде всего моделей экономического роста, послужило

распространение практики нарастающего вмешательства государства в развитие экономики, начиная с простого и координированного вмешательства косвенными методами и заканчивая прямым переходом предприятий в руки государства, руководством производственной деятельностью, в частности, путем использования государственных финансов и кредита. При этом предполагается наличие более-менее ясных представлений об экономике как некой целостности. Последние формулируются на основе закономерностей, раскрытых в работах классиков. Теоретические положения, разработанные классиками, определяются как аксиомы, не требующие доказательств, и служат методологической базой построения моделей.

Если придерживаться определения модели как абстрактного и упрощенного выражения действительного экономического процесса в форме математических уравнений, то моделирование решает задачи прослеживания количественных изменений присущих процессу, с целью решения проблем стабильности, формирования условий уравновешенного роста. Постановка задач измерения закономерностей, то есть исследования количественных, а не качественных изменений этих закономерностей, означает анализ явлений в их массовом проявлении. Исследуются не сами явления, их сущностная природа, а ставятся задачи определения тенденций роста, либо сокращения масштабов явлений. Эти задачи решаются путем группировки массовых экономических явлений, путем агрегирования. К примеру, индивидуально-трудовая деятельность человека в общественном производстве определяется как занятость, и далее определяются: колебания в уровне занятости; максимальный, минимальный уровень занятости. Поскольку такого рода укрупнения, агрегирования представляют собой эмпирические приемы, рабочие инструменты исследователя, постольку все научные исследования по моделированию процессов экономического роста являются эмпирическими исследованиями с заранее заданной концепцией. Эти исследования служат для практического решения важных проблем, например: определения уровня использования ресурсов, всеобщего уровня цен, проблем, относящихся к темпу роста доходов. Впоследствии эти научно-практические исследования были увязаны с конкретными целями экономической политики: достижения "максимальной занятости", "обуздания инфляции", достижения "желательного темпа роста". В настоящее время очень часто теоретические дискуссии по вопросам моделирования перемежаются с обсуждением политических проблем о большей или меньшей совместимости поставленных целей общей стратегии макроэкономической политики, целесообразности издержек (или даже потерь), которые может понести общество в результате осуществления принятой на вооружение политики.

Таким образом, *исследования, основанные на моделировании процессов экономического роста, являются по существу эмпирическими и в силу этого требуют учета конкретных условий, "контекста" в рамках которого осуществляется исследование*. В силу привязки к "контексту" сохраняется качественная особенность, определенность экономической ситуации, что дает возможность воплощать в моделях реальные экономические процессы.

Для обозначения темпа роста, который обеспечил бы общий уравновешенный ход развития, экономисты употребляют такие термины, как: гарантированный темп роста (warranted rate of growth, требуемый темп роста (required rate of growth), уравновешенный рост (equilibrated growth). Причем прилагательные в данных определениях отражают качественные характеристики процессов роста. Это означает, что регулирование процесса общественного воспроизводства подразумевает

использование дохода не только в целях достижения количественного роста, но также и качественных изменений. Это изменения технико-технологических характеристик используемых ресурсов, количества и квалификационного состава рабочей силы; изменения технических коэффициентов, то есть по сути производительности труда; видоизменение производственного процесса в целом и т.п. Теоретическая задача заключается в том, чтобы данную экономическую действительность, набор отраслей, сфер услуг и т.п. преобразовать в модель (т.е. упростить) для дальнейшего эмпирического исследования. Модель должна отражать фактически существующие взаимосвязи между отраслями производства, между итоговыми данными выпуска и элементами затрат, обеспечивающих этот выпуск. В качестве определенного опыта исследования многочисленных отраслевых связей, поиска путей рационализации их мерами экономической политики, можно рассматривать опыт социалистического планирования в СССР. Теоретические основы методов составления балансов народного хозяйства (межотраслевых балансов, т.е. балансов сырья, трудовых ресурсов, личных доходов и расходов) были разработаны В.Леонтьевым, Л.Кантаровичем. В дальнейшем В.Леонтьев более полно развил и выразил в формулах свой метод в применении к исследованию экономики США в своем известном труде "Исследование структуры американской экономики". При построении этого исследования были учтены отношения взаимозависимости между всеми отраслями экономики США на тот период. Эти отношения, обусловленные специфическими функциями отдельных отраслей в целостном экономическом процессе, отражали отношения объективно сложившиеся в соответствии с природно-климатическими, культурно-историческими условиями страны. Такого рода отношения медленно изменяются во времени и определяются как факторы долговременного развития. Необходим ли учет этих факторов при моделировании процессов экономического развития? Нам представляется, что необходим. Как известно, современные условия экономического развития характеризуются быстрыми переменами, революционными изменениями основ, параметров материального производства; острыми коллизиями в соотношении экономических и политических сил, влияющих на развития мирового сообщества в целом. Поэтому, на наш взгляд, особое значение в моделировании экономических процессов (а также, в целом, в формировании общей стратегии экономического развития любой страны) приобретает методологический принцип сохранения или инвариантности [1].

В соответствии с этим принципом развитие объекта трактуется как совокупность превращающихся друг в друга вариантов единого абстрактного инварианта. Философский принцип инвариантности включает в себя целое семейство понятий: однородность, непрерывность, порядок, структура и др. В экономической науке наиболее разработанным и широко используемым является понятие структуры. Понятие структуры обозначает совокупность устойчивых связей между основными частями исследуемого объекта (экономической системы национального хозяйства). И формирование этих связей происходит под воздействием вышеназванных факторов долговременного развития. Таким образом, *построение модели роста предполагает определение структуры национального хозяйства, картины реальных хозяйственных связей, сложившихся в ходе конкретных исторических обстоятельств.* Построение модели на основе выявленной структуры позволяет учитывать факторы преемственности, "связи времен". В структурных связях отражается целостность объекта (национального хозяйства), его тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств для широкого спектра внешних и внутренних изменений во

времени. Познание реальной структуры объекта дает возможность определить потенциал развития объекта.

Экономика любой страны представляет собой сложнейшее структурное образование, включающее особенности хозяйственного устройства, институционального механизма, совокупности социальных организаций, стереотипы национального мышления и т.п. Но такая структура должна быть гораздо шире, чем предлагаемая в построении В.Леонтьева. Модель национальной экономики у В.Леонтьева сводится к производственно-технологической структуре хозяйства. При этом остается в стороне, к примеру, институциональная структура экономики. И не только. Поскольку при использовании метода балансовых расчетов невозможно установить все фактически существующие затраты и результаты деятельности отраслей, постольку В.Леонтьев ввел в исследование методы агрегирования и принцип прямой линейной зависимости. Приемы агрегирования, как мы уже отметили, являются методами, необходимыми для рационализации исследовательских работ при анализе массовых явлений. Что же касается принципа прямой линейной зависимости. Идея взаимозависимости в завершенном виде (т.е. и как принцип функционирования национального хозяйства в условиях рыночной экономики и, одновременно, как метод исследования этой экономической системы) теории общего равновесия была разработана в работах Л.Вальраса. В интерпретации В.Леонтьева этот "принцип взаимоотношения между переменными… упрощенный с помощью линейных приближений" [2, с.540] был возведен в принцип строгой пропорциональности между изменениями затрат и изменениями в уровне выпуска продукции. Последовательное применение В.Леонтьевым принципа линейной зависимости привело к генерализации последней. Это значит, что это построение "по Леонтьеву" постулировало как основное условие неизменность всех коэффициентов отраслей: технических (технико-технологических характеристик производственного процесса) и экономических (уровень цен). По существу построение "по Леонтьеву" свелось к построению структуры в ее абстрагированной от эволюции форме, что обедняет понятие структуры.

Однако, структура, поскольку она есть конструкция онтологическая не отражает: *(1) эффекты замещения факторов производства, обусловленные воздействием научно-технического прогресса; (2) эффекты изменения общего уровня доходности, обусловленные выгодами внешнеэкономических связей. Моделирование процессов экономического роста предполагает обязательный учет воздействия названных факторов.*

Воздействие первой группы факторов очевидно и находится на поверхности. Как всё, что относится к процессам реальной экономики, воздействие этих факторов носит непосредственный характер и реализуется в ходе каждодневной активной деятельности предпринимательского сектора и политики государств по реализации различного рода инновационных программ.

Воздействие же второй группы факторов носит опосредованный характер, реализуется посредством процессов обмена. Процессы обмена, в свою очередь, порождают проблемы количественной оценки, проблемы перевода качественной меры, первоначально заданной международным разделением труда, в количественную. Качественная мера, представленная как структура национального хозяйства (как мы определили ее выше), как форма, значительно консервативнее в своем изменении, нежели количественная, находящаяся под воздействием стремительно развивающейся научно-технической революции, определяющей

конъюнктуру мирового рынка. Особая логика взаимодействия количества и качества и обеспечивает целостное развитие национального хозяйства, эволюцию его структуры. Таким образом, *проблемы роста национального хозяйства должны трактоваться как входящие в круг проблем развития национального хозяйства, но не как заменяющие их*. Проблемы развития как более масштабные, охватывающие исторические пласты становления национального хозяйства, отражающие логику изменения материально-технической базы производственного процесса, гораздо шире проблем роста. Последние должны рассматриваться в рамках общей концепции развития национальной экономики.

Особенность проблем роста, в отличие от проблем развития, обусловлена, как мы уже отметили, особенностями процесса обмена. Инструмент исследования последних накапливался в ходе разработки общего инструментария экономической теории. Первые труды, посвященные проблемам межстранового обмена - разработки представителей школы меркантелизма – были выдержаны в духе традиций эмпиризма и рассматривали эти проблемы не как абстрактно-теоретические, а в связи с насущными проблемами практической деятельности. Труды меркантелистов получили общепризнанную оценку как определяющие наиболее выгодные стратегии межстранового обмена: политику формирования активного торгового баланса; обеспечения устойчивых потоков золота в страну, вплоть до запрета вывоза золота и серебра и захвата колоний. Такой подход к формированию стратегии международного обмена, преследовавший цель обогатить государство золотом, основывался на трактовке последнего как единственного и абсолютного богатства, как источника развития экономической мощи страны. Этот подход адекватно отражал общественно-экономические условия своего времени: господство торгового капитала; систему международного обмена как золото-монетного обмена товарами между замкнутыми рынками.

В классической теории деньгам, золоту, напротив, отводилась роль "нейтрального" фактора. Работы классиков были направлены на разрешение известной экономической дилеммы между ограниченностью ресурсов и безграничностью потребностей человека в разнообразных благах. Анализ классиков был сосредоточен на процессах производства и осуществлялся с использованием терминов реальной экономики. Основная тема известной работы А.Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов", – экономическое развитие, анализ факторов, обеспечивающих рост богатства народов. Под богатством А.Смит понимал доход, а рост доходов связывал с углублением общественного разделения труда и расширением размеров рынка в результате международной торговли. Причем общественное разделение труда А.Смит толковал настолько широко, что оно охватывает все, что мы подразумеваем под современным научно-техническим прогрессом. Возможность включения в определение общественного разделения труда значительного ряда явлений развития производительных сил обеспечивалась за счет того, что А.Смит абстрагировался от каких-либо культурно-исторических особенностей страны. Анализ эффектов развития общественного разделения труда был вневременным. Д.Рикардо при анализе межстранового обмена тоже исходил из того, что целесообразность последних обусловлена выгодами разделения труда, но не как процесса, отражающего развитие производительных сил, а с точки зрения специализации и разделения труда между различными странами. Поскольку разделение труда экономит труд в каждой стране, постольку межстрановый обмен оказывается выгодным для всех участников. При этом сравнительные преимущества

каждой страны трактовались как статичные. Д.Рикардо не принимал во внимание динамические процессы экономического развития.

Трактовка А.Смитом международной торговли как цели извлечения доходов, обусловленных прогрессивными изменениями в общественном разделении труда, в сочетании с разработанными Д.Рикардо положениями о сравнительных преимуществах, обусловленных природно-климатическими, исторически сложившимися особенностями материального производства, установили принцип универсализации теоретического анализа, а также единообразия практики толкования, оценки выгод международных отношений, обмена, торговли применительно к любым странам. Между тем, предпосылки, из которых исходили в своих концепциях А.Смит и Д.Рикардо, носили преходящий характер. Они были сформулированы исходя из условий Великобритании, достигшей на тот период наивысшего развития и экономического превосходства в сравнении с другими странами. Это обстоятельство усилило обобщающий эффект концепции, ее универсальный характер, поскольку именно в экономике Великобритании капитал как форма общественного производства достиг уровня развития, соответствующего его внутренней сущностной природе. Преимущества Великобритании, являвшиеся совершенными в сравнении с возможностями других стран, были некритически восприняты и истолкованы как преимущества межстранового обмена.

Первые выступления против универсализации проблем экономического развития на основе теории, развитой А. Смитом и Д. Рикардо, были предприняты немецкими экономистами. Известный немецкий экономист Фридрих Лист в своей работе "Национальная система политической экономии" (1841 г.) утверждал, в частности, необходимость учета исторических особенностей хозяйственной деятельности народа. Всю истории нации он схематично делил на три периода: сельскохозяйственный, сельскохозяйственно-промышленный, сельскохозяйственно-промышленно-торговый. Ф. Лист считал, что в каждый период полезна особенная политика развития: свободная торговля – в первый период; во второй и третий периоды полезна протекционистская система. Особое внимание на поиске национальных особенностей экономического развития Германии можно объяснить такими задачами, которые пришлось решать стране в тот период. Германия XIX века, получившая по окончании наполеоновских войн государственную независимость, с экономической точки зрения, представляла собой разрозненное пространство. Это был союз независимых немецких земель, насчитывавших 39 различных государственных образований. На его территории насчитывалось 38 внутренних таможен [3]. Германии, как и всем западно-европейским странам, а также и Соединенным Штатам, в тот исторический период предстояло пройти этап формирования национального единства, и, на основе освоения собственных путей экономического развития, добиться национальной независимости. Таким образом, немецкими экономистами была заложена традиция самостоятельного анализа и решения проблем развития, становления национального хозяйства вне связи их с проблемами межстранового обмена.

Некритическое восприятие идей экономического развития, национальных производительных сил, разработанных А. Смитом, идей скрупулезного анализа национальных преимуществ Д. Рикардо современной неоклассической теорией выразилось в формировании серьезных недостатков последней, прежде всего чрезмерной абстрактности, формализма и внеисторизма. В такой постановке абсолютизации "универсальных взаимосвязей, игнорирования многообразия

исторически конкретных форм" [4], национальной специфики, неоклассическая теория была применена как теоретическое обоснование современной идеологии либерализма, определяющей позиции таких влительных акторов международной политики, как: Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк (МБ), Всемирная торговая организация (ВТО), Международные финансовые клубы (Лондонский, Парижский), наделенных полномочиями надгосударственных органов и действующих от лица мировой общественности.

В последние два десятилетия (начиная с середины 1980-х гг.) осуществлялся инициированный названными институтами широкомасштабный неолиберальный эксперимент, известный под названием доктрины "Вашингтонского консенсуса". Согласно этой доктрине осуществление государствами реформ в области внешней экономической политики предусматривает, прежде всего, переход к принципам максимальной экономической открытости, дерегулированию в сочетании со свободой перемещения капиталов. Эти мероприятия должны (в соответствии с доктриной) содействовать экономическому развитию, сбалансированности бюджета, подавлению инфляции и в целом экономическому росту. Однако, согласно аналитическим исследованиям специалистов, осуществлявшийся "неолиберальный эксперимент в мировой экономике потерпел провал", и "...в действительности подорвал экономические перспективы многих миллионов людей в мире" [5].

В качестве подтверждения, автор цитированных строк приводит примеры событий в Мексике, где произошло народное восстание; в Южной Корее, Таиланде, Индонезии, где обнаружилась коррупция, клановый капитализм и разразился кризис; в России, в которой государственное самофинансирование и пирамидальная схема накопления краткосрочных долгов привели к дефолту и объявлению моратория на выплату долгов. Другой автор характеризует реформы по либерализации внешнеэкономической деятельности как "волны цунами, пронесшиеся по различным частям всемирного хозяйства", как "горький урок, от которого все отворачиваются как от привидения" [6]. Специалисты констатируют: "перспективы развития и либеральные реформы были и остаются абсолютно несовместимыми" [6].

Согласно рекомендациям МВФ, все, что требуется для стран с формирующейся рыночной экономикой, это стандартный набор из трех пунктов:

- проведение рыночных реформ, включая приватизацию и введение рыночных цен;
- достижение макроэкономической стабилизации путем ужесточения бюджетной и денежно-кредитной политики;
- либерализация внешнеэкономической деятельности, в особенности рынков капитала [8].

Однако, по данным того же МВФ [8], в мире нет практически ни одной страны, где не было бы валютных ограничений. И при этом большинство ограничений касаются именно операций капитального характера. К примеру:

- контроль за прямыми инвестициями нерезидентов установлен в 107 странах;
- контроль за приобретением недвижимости резидентами за рубежом и нерезидентами на территории страны установлен в 135 странах;
- контроль за операциями резидентов со средне- и долгосрочными ценными бумагами в иностранной валюте и/или за операциями нерезидентов с внутренними ценными бумагами – в 131 стране;
- контроль за финансовыми кредитами в иностранной валюте – в 113 странах.

Теперь, по истечении времени, можно сказать, что именно потеря контроля над потоками капитала спровоцировала кризис в России в 1998 г. Поначалу это были большие объемы инвестиций в государственные краткосрочные облигации, которые в течение полугодия достигли почти 1/3 объема 60-миллиардного рынка этих бумаг и превысили величину валютных резервов [9]. Затем – ускоренный отток этого капитала, происходивший в объемах, равных 0,5 млрд. долл. в неделю, при том, что золотовалютный резерв страны на тот период составлял неполных 15 млрд. долл. Таким же образом развивались события в Мексике, где вложения иностранцев в тесобоны стали превышать величину резервов уже за полгода до кризиса, разразившегося в 1994 г. В странах Юго-Восточной Азии кризисы были спровоцированы также чрезмерным накоплением долгов, но не государственных, а частного сектора – чрезмерным расширением внешней задолженности банков и компаний.

Поведение капитала в описанных событиях иначе как агрессивным не назовешь. Открытость, создание условий для свободного перемещения факторов производства (то есть все то, с чем увязывают перспективы развития для любой страны идеологи неолиберализма), особая роль, которая возлагается на капитал как наиболее мобильный фактор производства, на практике оборачивается тем, что "…фактическая степень мобильности капитала усиливается в периоды кризисов" [10] со всеми вытекающими последствиями.

Описанные выше перемещения капитала никак не назовешь расширением экономической деятельности в том смысле, в каком рассматривали его А. Смит и К. Маркс. А. Смит под расширением подразумевал новые области применения капитала. К.Маркс под расширением подразумевал вывоз капитала с целью извлечения абсолютной прибавочной стоимости, в современных терминах - извлечение дополнительной прибыли за счет сравнительно дешевой рабочей силы. Классики имели в виду перемещение, вывоз капитала и использование его в производительной форме.

В современных же условиях международное перемещение капитала в форме прямых иностранных инвестиций и международных кредитов в сумме значительно уступают объемам вложений в производные финансовые инструменты. Последние носят непроизводительный характер и осуществляются как в спекулятивных целях, так и в целях страхования рисков. Возможность осуществления таких операций обусловлена, главным образом, глобализацией финансовых и товарных рынков, всеобщей либерализацией и ростом международной мобильности капитала, объемов его накопления, а также сохраняющейся неравномерностью экономического роста в мировом сообществе в целом. Объектами постоянного внимания инвесторов являются, во-первых, курсы валют, а во-вторых, уровень процентных ставок по финансовым активам. Волатильность этих показателей напрямую влияет на интересы инвесторов к реальным активам. Поскольку этот интерес реализуется не через операции с активами, а через сделки с производными финансовыми инструментами на биржевом и внебиржевых рынках, то объемы этих сделок могут в десятки раз превышать физический оборот активов. Показательны в этом отношении сделки с производными финансовыми инструментами, в которых базовым активом выступает золото. В 2003 г. оборот производных инструментов с золотом составил около 129 тысяч тонн, а физического металла было продано 3,9 тыс. тонн. Разница в 33 раза [11]. Рынки деривативов, привязанных к другим, котируемым на биржах сырьевым товарам, также превышают параметры физического товарооборота, но в меньшей

степени, в 5-10 раз. Рынки деривативов, в которых базовым активом выступают валюты и государственные ценные бумаги, развиваются столь же активно, как и золотые производные финансовые инструменты. Так, по данным "Financial Times" от 14 марта 2000 г., ежедневный объем операций на мировом валютном рынке за 1999-2000 гг. вырос в 2 раза (с 880 млрд. до 1900 млрд. долл.). В настоящее время объем ежедневных валюто-обменных операций, совершаемых во всем мире, составляет 1,2 трлн. долл. [12]. Эти цифры, конечно же, несопоставимы с объемами обменов в реальной экономике. Так, объем реального оборота мировой торговли в 50 раз меньше объема валютно-обменных операций. В подавляющем объеме эти операции отражают движения краткосрочного капитала, направленные на сохранение и увеличение объемов ликвидности. Именно эти операции определяют рыночные условия формирования курсов валют. Этот стихийно устанавливающийся в процессе межстрановых обменов рыночный курс нельзя считать необъективным, поскольку он (курс) устанавливается на уровне точки равновесия между предложением валюты и спросом на нее. Если быть точными, этот курс следует назвать биржевым курсом. Он определяется объемами экспортно-импортных операций и отражает спрос на валюту как на биржевой товар – денежный капитал. Но этот биржевой курс не отражает цен на внутренних рынках: тенговых – в Казахстане, рублевых – в России, долларовых – в США и т.д. Биржевой курс определяется не состоянием экономики, а миграцией денег, денежного капитала.

При этом экономические отношения и институты, определяющие формирование курса национальной валюты:

- международные финансовые и товарные рынки;
- особая система мер, отличающаяся от внутреннего ценообразования;
- оффшорные зоны, через которые регистрируется значительный объем международных коммерческих сделок;
- транснациональные компании и транснациональные банки, определяющие направление подавляющего объема мировых инвестиционных потоков, не относятся к какой-либо национальной хозяйственной системе. Реализация в ходе внешнеэкономических связей товарно-материальных ценностей и формирование дохода представляют собой процесс внешний по отношению к национальному хозяйству, определяющийся возможностями производственного потенциала национальной экономики, но не предполагающий решение задач развития национальной экономики. Все конъюнктурные особенности преобразования национального экспортного продукта в доход в виде твердоконвертируемой валюты определяются вне зависимости от реальных, специфических условий, задач, перспектив развития национального хозяйства. Они не имеют связи с проблемами воспроизводства национальной экономики в реальных (неденежных) выражениях, тем более с проблемами общественного развития в границах, расширенных за пределы рамок рыночной экономики. Однако именно этот доход определяет возможности экономического роста: увеличение объемов производства, масштабов занятости, уровня жизни населения и т.п. Доход от внешнеэкономической деятельности образует ту ликвидность в соответствии с объемами, формирующимися потоками поступления которой государство эмитирует национальную валюту. Этот доход формирует твердую базу окончательных средств платежа национальной банковской системы. Последняя оперирует внутренними деньгами, создаваемыми в обмен на частные долги [13]. Наличие доходов от внешнеэкономической деятельности определяет возможности полноценного функционирования

национальной денежно-кредитной системы, позволяет стране регулировать денежное предложение, процентные ставки, валютный курс и в конечном счете стимулировать экономический рост".

Классическая школа экономической теории трактует экономические процессы как динамическую систему развития производительных сил, находящуюся в изменении, формирующую новые ареалы производства доходов. В противоположность ей, неоклассическая школа трактует экономические процессы как систему, находящуюся в статическом состоянии, восстанавливающую в денежной форме это состояние в процессе воспроизводства [14]. В соответствии с инструментами неоклассической школы, экономические процессы конструируются как замкнутые в рамках собственного национального рынка, представленные оборотами в денежной форме капиталов разного функционального назначения. При этом денежный сектор обретает особую притягательную силу, поскольку определяет одновременно денежный доход, процент и совокупный спрос. Увеличение же совокупного спроса становится первым и необходимым условием увеличения занятости. Если исходить из предпосылки о наличии безработицы – что соответствует современному положению вещей, – то получается, что увеличение объемов производства, повышение уровня реального дохода зависят не от производственных мощностей страны, а от величины совокупного спроса, который и становится детерминантой определяющей возможности экономического роста. Здесь мы явно сталкиваемся с такой особенностью механизма функционирования рыночной экономики, как явление дихотомизации экономических процессов. Анализ таких явлений требует осуществления логической операции дихотомии, когда необходимо разделение родового понятия на два видовых [2, с.163]. *Экономическое развитие и экономический рост представляют собой дихотомическое проявление единого экономического процесса, основу которого составляет материально-вещественная деятельность, воспроизводящаяся в денежной форме.* Отсюда, игнорирование от этого принципа двуединой природы экономических процессов чреваты серьезными просчетами экономического анализа. Так, если трактовать воспроизводство как совпадающее по смыслу с воспроизводством финансовых активов хозяйствующих субъектов, то достижение определенного уровня ликвидности (в процессе воспроизводства) можно считать показателем эффективности функционирования в целом. Но не обязательно этот уровень ликвидности отражает эффективность производственной деятельности. В экономической практике достаточно распространены факты повышения уровня ликвидности в результате элементарного повышения цен.

В теории экономического роста проявление противоречивой природы экономических явлений выражается в виде проблемы гармонизации взаимосвязи сбережений, накапливаемых в денежной форме, и инвестиций в реальные секторы национального хозяйства. Как отмечают методологи, эта проблема является основной теоретической проблемой, из которой проистекают все дискутируемые и нерешенные вопросы теории роста в современном ее состоянии [14]. В соответствии с общей методологической установкой исследований системного характера, к которым следует отнести исследования роста, экономические взаимосвязи, выраженные в денежной форме, сформулированы как функциональные с применением соответствующего математического аппарата. Как мы отметили в самом начале статьи, плодотворное использование этого аппарата возможно только при наложении на материал конкретных эмпирических исследований. В противном случае

моделирование экономического роста превращается в абстрактное манипулирование цифрами. Например, применение функции потребления требует, на наш взгляд, проведения широких социологических исследований. Применение функции инвестиций дает положительные результаты только в сочетании макроэкономического анализа с исследованиями на мезо- и микроуровне. Допустим, разработками моделей кредитования с учетом региональных особенностей, разработкой целевых программ финансового содействия и т.п. Использованию функции спроса на деньги должно предшествовать осуществление сложного анализа институционального устройства общества: особенностей практики существующего платежно-расчетного механизма; скорости денежного обращения; структуры налично-денежного оборота; распределения денежных потоков между секторами национальной экономики; особенностей складывающейся конъюнктуры и ожиданий хозяйствующих субъектов и т.п. Все это – социологические исследования, анализ институционального устройства общества в целом и рыночного механизма в частности в сопоставлении этих исследований со структурой национального хозяйства – представляет собой, на наш взгляд, определенный концепт экономического развития общества. Очевидно, что, только учитывая все, что представляет собой специфические особенности национальной экономики, отраженные в разработанном концепте экономического развития, мы можем говорить об адекватном отражении двойственной природы экономических процессов и, по возможности, гармоничного решения проблем экономического роста и экономического развития в целом.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. – М., 1976. Т.23. – С.687.
2. М.Блауг. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – С.687.
3. Павлов Н. Внешняя политика Берлинской республики: "новый германский путь"? // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 2. – С.63-75
4. Кульков В. Национальное в экономической теории и в ее вузовских курсах // Российский экономический журнал. – 2004. - № 4. – С.60-71.
5. Дж. К. Гэлбрейт. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. – 1996. - № 6.
6. С.Губанов. Императив развития // Экономист. – 2004. - № 2. – С.3-15.
7. Осадчая И. МВФ и "Новый монетаризм Стиглица" // Мировая экономика и международные экономические отношения – 2003. – № 12. – С.105-111.
8. IMF/ Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. 2002. – 1070-1076.
9. Попов В. Уроки валютного кризиса в России и в других странах // Вопросы экономики. – 1999. – № 6. – С.100-122.
10. А. Холопов. Глобализация и макроэкономическое равновесие // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 2. – С.15-23.
11. С.Борисов. Мировой рынок золота: новый этап развития // Деньги и кредит. – 2004. - № 8. – С.32-41.
12. Масленникова А. Валютные проблемы современного мира // Деньги и кредит, 2004, № 9.

13. О. Ананьин. Макроэкономика Генри Торнтона // Вопросы экономики. – 2002. – № 12.
14. Дж.Харкорт. Посткейнсианская мысль // Экономист. – 2005. – № 4. – С.33-45.